А. БЕБЕЛЬ.

ПОКУШЕНІЯ
и
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІЯ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО М. С. КОЗМАНА.

АВГУСТЪ БЕБЕЛЬ.

* * * ПОКУШЕНІЯ * * *
И
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІЯ.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ СРЕДУ
2 НОЯБРЯ 1898 г., ВЪ БЕРЛИНѢ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

◊ ◊ А. ФРЕНА. ◊ ◊

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ◊

М. С. КОЗМАНА въ ОДЕССѢ.

Дозволено цензурою.—Одесса, 8-го мая 1905 г.

ОДЕССА.
Типографія Гальперина и Швейцера, Екатерининская, 36.
1905.

А. БЕБЕЛЬ.

СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІЯ.

Милостивыя государыни и милостивые государи! Большою частью нѣмецкой буржуазіи еще не позабытъ законъ противъ соціалистовъ! Уничтоженіе его доставило ей большое огорченіе, и она съ отчаянными усиліями стремится замѣнить его либо новымъ исключительнымъ закономъ, либо видоизмѣненіемъ законовъ уже существующихъ. Главнѣйшей ея опорой въ этомъ стремленіи являлся князь Бисмаркъ. Несогласіе во мнѣніяхъ по поводу отношенія къ соціалъ-демократіи способствовало его удаленію, и точно такъ-же, какъ князь никогда не забывалъ этого обстоятельства, онъ сохранилъ до конца жизни свою старую ненависть къ соціалъ-демократіи. Въ излюбленномъ органѣ Бисмарка, «Hamburger Nachrichten», неоднократно выражалось мнѣніе, что въ борьбѣ съ соціалъ-демократіей существуетъ одно только средство: представители ея, доведенные до отчаянныхъ поступковъ, должны быть согнаны на площадь и тамъ разстрѣляны. Намъ слѣдуетъ только радоваться откровенности нашихъ противниковъ.

Лѣто 1894 г. ознаменовалось покушеніемъ Казеріо на Карно въ Ліонѣ. Является, собственно говоря, вопросъ, какое дѣло Германіи до того, что въ какой-либо сосѣдней странѣ совершено покушеніе. Ея граждане не были къ этому прикосновенны ни прямо, ни косвенно; ни съ чьей стороны даже не было попытки утверждать что-либо подобное. И тѣмъ не менѣе тотъ фактъ, что иностранцемъ-анархистомъ совершено преступленіе въ иноземномъ государствѣ, оказался достаточнымъ для того, чтобы поднять нѣмецкое на-

селеніе противъ маленькой кучки нѣмецкихъ анархистовъ и—въ особенности—противъ ненавистной соціалъ-демократіи.

На юго-западѣ Германіи было высказано тогда однимъ изъ властителей слѣдующее мнѣніе: «наступила пора покончить разъ на всегда съ соціалъ-демократіей». А въ сентябрѣ того же года націоналъ-либералами на ихъ засѣданіи при закрытыхъ дверяхъ было рѣшено просить правительство выступить противъ соціалъ-демократіи или помощью новаго закона, или путемъ видоизмѣненія уже существующихъ законовъ. Это желаніе было осуществлено. Паденію Каприви не мало, конечно, способствовало высказанное имъ мнѣніе, что всякій законъ противъ соціалистовъ можетъ скорѣе принести вредъ, чѣмъ пользу; этотъ его взглядъ раздѣлялъ въ 1890 г. и императоръ. Но позже онъ не нашелъ сочувствія въ рѣшающей инстанціи, и, когда графъ Каприви палъ, предъ рейхстагомъ выступилъ князь Гогенлоэ съ такъ называемымъ проектомъ противъ разрушителей. Въ общемъ собраніи и коммиссіи нами было сдѣлано все, что могло предотвратить принятіе этого предложенія. Но центръ проникся мыслью о необходимости воспользоваться видоизмѣненіемъ уголовнаго закона для того, чтобы нанести ударъ такъ называемымъ духовнымъ вождямъ разрушительнаго движенія, — либеральнымъ профессорамъ съ ихъ озлобленнымъ, отчасти атеистическимъ, міровоззрѣніемъ. Ультрамонтанамъ, къ которымъ присоединилась консервативная партія, удалось провести въ коммиссіи съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями требованіе правительства; но тутъ же къ проекту противъ разрушителей было прибавлено нѣсколько новыхъ пунктовъ, которыми надѣялись нанести ударъ свободной наукѣ. Вотъ это-то обстоятельство привело къ паденію всего проекта: бурная оппозиція всего ученаго и художественнаго міра, на помощь которому выступила либеральная буржуазія, заставила правительство взять свое предложеніе обратно.

Но желаніе уничтожить соціалъ-демократію сохранилось, и когда въ сентябрѣ нынѣшняго года произошло покушеніе въ Женевѣ, наши враги думали, что ими одержанъ верхъ надъ нами. Черезъ нѣсколько ней послѣ убійства, приведшаго въ понятный ужасъ есь цивилизованный міръ, представители германской ромышленности отправили императору телеграмму, оторая должна была побудить къ созданію новыхъ сключительныхъ законовъ. Вотъ ея содержаніе:

«Ужасное злодѣяніе, жертвой котораго пала Ея Величество Императрица Австрійская, является новымъ устрашающимъ доказательствомъ цѣлей анархизма и *ведущихъ къ этимъ цѣлямъ средствъ.* Находясь подъ глубоко потрясающимъ наши сердца впечатлѣніемъ, мы умѣемъ слиться съ Вашимъ Величествомъ въ чувствѣ обязанности *противостать всѣми мѣрами строжайшихъ законовъ попыткамъ разрушить нашу религію, нашу любовь къ высокому императорскому дому и родинѣ.* Мы, нижеподписавшіеся представители германской промышленности, осмѣливаемся поэтому съ глубочайшей почтительностью заявить Вашему Величеству, что въ борьбѣ съ безбожными врагами нашего государственнаго и нравственнаго строя мы останемся вѣрны Вашему Величеству. Въ незыблемомъ довѣріи къ могуществу и мудрости Вашего Величества мы настойчиво будемъ поддерживать и проводить *всѣ* тѣ мѣропріятія къ подавленію преступныхъ цѣлей безсовѣстнаго фанатизма и къ поддержанію находящагося въ опасности государственнаго авторитета, которыя благоугодны будутъ Вашему Величеству.

Съ глубочайшей почтительностью пребываютъ: Центральный союзъ германскихъ промышленниковъ. Союзъ германскихъ желѣзнозаводчиковъ. Союзъ горнаго производства дортмундскаго округа. Союзъ хозяйственныхъ интересовъ Рейнланда и Вестфаліи. Представители: Фонъ-Гаслеръ, Сервесъ, Люэгъ, Іенке».

И такъ, телеграмма эта была подписана четырьмя представителями той крупной нѣмецкой буржуазіи какою она является въ Германіи и которая стоитъ во главѣ всѣхъ антирабочихъ стремленій.

Объ «охранѣ нашей религіи» говорятъ эти господа въ своей телеграммѣ. На это мы можемъ только улыбнуться. Что такое религія этихъ господъ? Думаю, что не сдѣлаю большой ошибки, если скажу: они вѣруютъ столько же, сколько я, т. е. вовсе не вѣруютъ! (Оживленное одобреніе).

«Народу религія необходима», было промолвлено однажды съ очень высокаго мѣста. Но... вѣдь къ народу авторы телеграммы себя не причисляютъ (Оживленное одобреніе). Для насъ религія представляетъ собою просто помочи, на которыхъ удобно въ этой юдоли скорби держать въ смиреніи и покорности массу (Смѣхъ).

Далѣе въ телеграммѣ идетъ рѣчь о любви къ «нашему высокому императорскому дому». По этому поводу мнѣ припомнилась статья, напечатанная въ 1892 или 1893 г. въ «Kölniche Zeitung», откуда эти господа ежедневно черпаютъ свою политическую мудрость. Въ то время прусскому ландтагу предстояло разрѣшеніе проекта о налогѣ на имущество. Когда Микёль проводилъ свою разумную реформу въ области прямыхъ налоговъ, ему стало ясно, что необходима строгая декларація имуществъ для того, чтобы буржуазія не слишкомъ пренебрегала интересами государственной казны. Вслѣдствіе этого введеніе закона о подоходномъ налогѣ сопровождалось такъ называемымъ дополнительнымъ законопроектомъ, которымъ имѣлся въ виду умѣренный налогъ на имущество съ обязательной декларацией его. Для буржуазіи осуществленіе этого законопроекта отнюдь не представляло собою ничего особенно обременительнаго,—налогъ на имущество предполагался чрезвычайно низкій по сравне-

нію съ тѣми, какіе существуютъ во многихъ швейцарскихъ кантонахъ. И все-же одного существованія этого проекта оказалось достаточнымъ для того, чтобы вызвать со стороны «Kölniche Zeitung» самую рѣзкую оппозицію. Тамъ высказывалось мнѣніе, что въ случаѣ успѣха такого рода законопроектовъ въ прусскомъ ландтагѣ жители будутъ принуждены проконтролировать свою политическую совѣсть (Смѣхъ). Эти господа сдѣлали вдругъ открытіе, что они способны быть и относительными республиканцами (Смѣхъ)... Они —только *разсудочные монархисты*, т. е. потому только монархисты, что эта форма правленія наиболѣе соотвѣтствуетъ въ данное время ихъ интересамъ.

Такимъ-то образомъ оправдала на дѣлѣ свою любовь къ «высокому императорскому дому» прирейнско-вестфальская буржуазія.

А что-то они скажутъ про отечество, о которомъ упоминаютъ дальше эти господа? Развѣ господинъ ф. Гаслеръ, стоящій во главѣ германской ткальной промышленности, не высказался въ 1871 г. противъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи, потому что боялся конкуренціи со стороны эльзасской ткальной промышленности? На этотъ разъ онъ стоялъ за одно съ соціалъ-демократами, но по совершенно различнымъ побужденіямъ. А вѣдь извѣстно, что тогда всѣ соціалисты и демократы, бывшіе противъ присоединенія, считались измѣнниками. И между тѣмъ въ качествѣ противниковъ выступили и господинъ Гаслеръ, и другіе представители германской ткальной промышленности. Основа ихъ любви къ отечеству покоится, стало быть, въ денежномъ мѣшкѣ. (Смѣхъ). Всѣ эти прекрасныя увѣренія—однѣ пустыя фразы; ихъ цѣль—вызвать такое настроеніе, которое создало-бы политическую безпомощность нѣмецкаго рабочаго сословія и поставило бы его и въ экономическую невозможность продолжать борьбу съ предпринимателями. (Громкіе крики: браво). Вотъ тайна, скрывающаяся за этой телеграммой.

Точно такъ-же было поступлено въ 1878 г., когда намъ хотѣли во что бы то ни стало навязать слабоумнаго Гёделя и безнравственнаго Нобллинга.

И тогда было стремленіе парализовать всѣ силы рабочаго народа, чтобы съ полнымъ удобствомъ произвести противъ него-же великій разбойничій походъ,—создать новую охранительную политику. Вполнѣ правъ былъ поэтому органъ придворнаго попа Штеккера (Смѣхъ), выразившійся слѣдующимъ образомъ о телеграммѣ представителей германской промышленности: «люди которые могли отправить такую телеграмму, служили одному только собственному эгоизму».

Дальнѣйшая забота этихъ господъ заключается въ томъ, чтобы смѣшать въ одну кучу анархистовъ съ соціалъ-демократами. Не желая вдаваться теперь въ теоретическое изслѣдованіе различія между ученіемъ соціалъ-демократовъ и анархистовъ, я укажу лишь на тотъ фактъ, что во всѣхъ культурныхъ странахъ представители этихъ двухъ направленій страшно другъ съ другимъ враждуютъ; отсюда всякій безпристрастный человѣкъ долженъ вывести заключеніе, что соціалъ-демократія ничего не имѣетъ общаго съ анархизмомъ, и наоборотъ. Если анархисты считаютъ своими духовными вождями Прудона, Макса Штирнера, Бакунина и т. д., то для насъ таковыми являются Марксъ, Энгельсъ и Лассаль, составляющіе самую рѣзкую противоположность первымъ. Трудно найти двухъ человѣкъ съ такимъ противоположнымъ міровоззрѣніемъ, какъ Бакунинъ, котораго можно назвать отцомъ «пропаганды дѣйствія», и Марксъ, этотъ врагъ всякихъ политическихъ заговоровъ и покушеній. Бакунинъ—представитель самаго крайняго индивидуализма... Карлъ Марксъ и Энгельсъ—основатели историческаго матеріализма, который считаетъ могущество единичныхъ лицъ ограниченнымъ какъ въ добрѣ, такъ и въ злѣ: эти лица проявляютъ свою силу въ опредѣленномъ направленіи лишь постольку, по-

скольку они являются выразителями опредѣленныхъ классовыхъ интересовъ.

Анархисты представляютъ собою послѣдовательную, но впадающую въ крайность, разновидность *мѣщанскаго либерализма* (Совершенно вѣрно!), съ міровозрѣніемъ котораго они имѣютъ много общаго. Соціалъ-демократія, являющаяся, согласно ученію Маркса о классовой борьбѣ, политической представительницей пролетаріата, организовалась въ соціалъ-демократію тогда, когда она сознала свое классовое положеніе; сдѣлала она это съ цѣлью пріобрѣтенія политическаго могущества, чтобы помощью послѣдняго создать новую соціальную организацію съ совершенно равнымъ распредѣленіемъ правъ и обязанностей.

То положеніе, что и самая сильная личность можетъ дѣйствовать только въ качествѣ представителя классовыхъ интересовъ, находитъ себѣ особенно яркое подтвержденіе въ личности Бисмарка. Никого соціалъ-демократія не имѣла повода такъ ненавидѣть, какъ Бисмарка, и никому соціалъ-демократія не была такъ ненавистна, какъ Бисмарку. Наша любовь и ненависть были основаны, стало быть, на взаимности (Смѣхъ). Но во всей соціалъ-демократической прессѣ и литературѣ мы не найдемъ ни одного намека на то, что устраненіе этого человѣка было бы счастьемъ для насъ. И никогда въ подобныхъ случаяхъ не возникнутъ у насъ подобныя мысли. Но какъ часто зато говаривала мѣщанская пресса: «если-бы не существовало этого человѣка, у насъ до сихъ поръ не было объединенной Германіи». Нельзя себѣ представить болѣе ложнаго взгляда. Объединеніе Германіи совершилоссь бы и безъ помощи Бисмарка. Идея объединенія и освобожденія такъ сильно овладѣла въ шестидесятыхъ годахъ всѣмъ нѣмецкимъ народомъ, что она нашла бы себѣ осуществленіе и при желаніи, и при нежеланіи Гогенцоллерновъ. Объединеніе Германіи являлось не только политической, но и культурно-исторической и

раньше всего—*экономической необходимостью*; больше всего это было въ интересахъ буржуазіи и ея дальнѣйшаго развитія. И въ концѣ концовъ идея объединенія проявила бы себя со стихійной силой. Но вотъ ею воспользовался Бисмаркъ, осуществившій ее *по своему, въ пользу интересовъ Гогенцоллерновъ и въ то же время—въ интересахъ буржуазіи и юнкерства*. Плодомъ этого компромисса являются германскія государственныя учрежденія, которыя стремятся примирить интересы этихъ трехъ факторовъ. Въ концѣ концовъ и самъ Бисмаркъ принужденъ былъ оставить свой постъ. «Какое несчастіе для Германіи!» восклицала преданная ему пресса. Ну, и что же такое случилось за это время съ Германіей? (Смѣхъ). И Бисмаркъ не намного управлялъ бы ею иначе, чѣмъ она управлялась съ тѣхъ поръ.

Основное положеніе о сравнительно ничтожной роли отдѣльной личности въ исторіи отличаетъ насъ отъ анархистовъ.

Послѣдніе, будучи крайними индивидуалистами, признаютъ громадное значеніе за личностью въ исторіи; въ ушахъ людей ограниченныхъ, легко поддающихся страстямъ и чужому вліянію, эта идея принимаетъ чудовищные размѣры и порождаетъ ложную мысль о необходимости покушеній на жизнь отдѣльныхъ лицъ, будто отвѣтственныхъ за все общественное зло.

Если бы эта до безумія уродливая мысль не овладѣла Лукени, то какъ могъ-бы онъ предательски убить женщину, никогда не игравшую политической роли, всегда устранявшуюся,—не въ примѣръ другимъ императрицамъ,—отъ всякаго политическаго вліянія; женщину, внушавшую всѣмъ невольное и глубокое уваженіе своими высокими духовными качествами и умѣвшую такъ чтить поэта Гейне, какъ чтятъ его только соціалъ-демократы. (Браво!).

Было-бы, однако, въ высшей степени несправедливо считать всѣхъ анархистовъ отвѣтственными за

такія преступленія. Интересно, напримѣръ, то обстоятельство, что анархистская газета «Соціалистъ», причисляетъ насъ къ реакціонерамъ.

То, что газета объявляетъ насъ реакціонерами, нисколько меня не задѣваетъ. На насъ, реакціонеровъ, реакція спеціально точитъ зубы (Смѣхъ). Назвалъ-же насъ г. ф. Путткамеръ революціонерами въ шлафрокахъ и туфляхъ, а самъ думалъ въ это время: «Я предпочелъ бы всѣмъ вамъ Іоганна Моста!» (Смѣхъ). Охотно этому вѣрю. Если-бы мы исполнили то, что совѣтовалъ изъ своего безопаснаго уголка Мостъ, какой-бы мы приготовили этимъ богатый пиръ Бисмарку и Путткамеру (Браво!).

Отзывъ «Соціалиста» о покушеніи Лукени очень безтактенъ. Если рейхстагу будетъ когда нибудь предложенъ исключительный законъ, то я готовъ биться объ закладъ, что основаніемъ проекта будетъ выставлено это мѣсто изъ «Соціалиста». Я долженъ сказать вамъ, господа анархисты, что болѣе неловко вы не могли поступить! Какъ можно дать такое орудіе въ руки противника! Вы, должно быть, очень еще не опытны. Вы возразите, пожалуй: «да нами не было сказано ничего дурного». Но вѣдь можно читать и между строчками. А «Новая Жизнь», тоже анархистскій и совершенно мнѣ незнакомый органъ, увѣряетъ, что нидервальдское покушеніе было устроено анархистами и что соціалъ-демократы изъ одной только трусости отрицаютъ свою принадлежность къ анархизму. Это очень тонко сказано. Находись авторъ этой статьи въ большомъ красномъ домѣ на Александровской площади, онъ и тогда не могъ бы лучше отстаивать въ ней своихъ интересовъ (Оживленное одобреніе).

Въ виду такихъ фактовъ между нами и анархистами должно произойти объясненіе.

Въ чемъ теперь усматриваютъ наши нѣмецкіе анархисты свою главную задачу? Въ основаніи рабо-

чихъ союзовъ и въ созиданіи потребительныхъ обществъ, которымъ они приписываютъ значительное вліяніе на общественную жизнь. Съ этимъ я согласиться не могу. Не оспариваю необходимости и пользы рабочихъ союзовъ; въ данномъ случаѣ взгляды наши сходятся; но особенно большого значенія за ними признавать нельзя. Еще менѣе можно признавать его за потребительными обществами, которыя тоже могутъ приносить извѣстную пользу, но только въ томъ случаѣ, когда во главѣ стоятъ умѣлые руководители. Я не противникъ возникновенія потребительныхъ обществъ, но не особенно хлопочу объ ихъ насажденіи. 35 лѣтъ тому назадъ мною было основано потребительное общество, но послѣ того я далъ себѣ слово никогда больше этого не дѣлать (Смѣхъ)... Противъ самихъ потребительныхъ обществъ, однако, сказать ничего нельзя; къ нимъ принадлежитъ много соціалъ-демократовъ, особенно въ Саксоніи, хотя всеисцѣляющаго средства они собою не представляютъ. Но сказать о людяхъ, созидающихъ рабочіе союзы и потребительныя общества, что они совершаютъ покушенія—это безстыдная клевета (Смѣхъ и крики: браво!).

Мы глубоко вѣримъ въ законъ прогресса. Какъ ни естественно желаніе массы рабочаго люда не завтра, а нынче освободиться отъ тяжести экономическаго гнета, мы все же знаемъ, что цѣль наша будетъ достигнута лишь тогда, когда общее развитіе настолько подвинется впередъ, что мы въ силахъ будемъ пересоздать общество, а содѣйствовать успѣху развитія мы стараемся помощью организованной борьбы рабочаго класса. Стоя на такой точкѣ зрѣнія, мы можемъ и должны видѣть *враговъ* въ могущественныхъ лицахъ, выступающихъ противъ насъ; мы *непремѣнно* постараемся ихъ *побѣдить*, но *никогда* не повѣримъ тому, чтобы насильственное устраненіе ихъ личности могло принести пользу дѣлу. Тутъ возможенъ скорѣе противоположный результатъ, такъ-какъ перевѣсъ тогда былъ бы на сторонѣ реакціи. Мы видимъ,

что таковы послѣдствія покушеній въ Италіи, Франціи, Бельгіи, Германіи и т. д.

Наши противники—мѣщане меньше всего имѣютъ основанія возмущаться анархистами. Вѣра во всесильное вліяніе выдающихся и высокопоставленныхъ личностей на ходъ исторіи несомнѣнно мѣщанскаго происхожденія. (Совершенно вѣрно!).

Мною составленъ списокъ покушеній, совершенныхъ въ теченіе послѣднихъ вѣковъ. Этотъ списокъ не можетъ претендовать на полноту, и тѣмъ не менѣе я былъ пораженъ большимъ количествомъ покушеній, особенно за 19 столѣтіе. Отмѣтимъ въ числѣ прочихъ слѣдующія покушенія: на Генриха III Французскаго, произведенное въ 1589 г. доминиканскимъ монахомъ; на Генриха IV Французскаго—учителемъ Раваллькомъ въ 1610 г.; Карлъ I Англійскій былъ казненъ по повелѣнію Долгаго Парламента при Кромвелѣ; папа Климентъ XIV былъ, какъ полагаютъ, отравленъ въ 1773 г. іезуитами, орденъ которыхъ онъ уничтожилъ; на Людовика XV Французскаго было произведено въ 1787 г. покушеніе Даміеномъ; на Густава III Шведскаго —въ 1792 г. графомъ Анкарштрёмомъ; на Наполеона I было произведено покушеніе въ 1800 г., когда онъ еще былъ консуломъ, при посредствѣ адской машины и въ 1809 г.—нѣмцемъ Штапсомъ; на Коцебу, русскаго шпіона, было совершенно покушеніе въ 1819 г., въ Маннгеймѣ, студентомъ богословія Людвигомъ Зандомъ.

Интересно отмѣтить впечатлѣніе, произведенное убійствомъ Коцебу Зандомъ на широкіе круги нѣмецкой буржуазіи и студенчества. Нашелся даже *докторъ богословія*, берлинскій профессоръ де-Ветте, который счелъ своею обязанностью обратиться со словами утѣшенія къ матери Занда.

Изъ дальнѣйшихъ покушеній отмѣтимъ покушеніе на герцога Беррійскаго, совершенное въ 1820 г. Лавелемъ; на жизнь Луи-Филиппа Французскаго было

семь покушеній; при одномъ изъ нихъ, произведенномъ въ 1835 г. Фіески, было убито 14 человѣкъ, и въ числѣ ихъ маршалъ Мортье; на жизнь Фридриха-Вильгельма IV покушались бургомистръ Чехъ въ 1845 г. и фейерверкеръ Зсфелогси въ 1850 г.; на Францъ-Іосифа Австрійскаго были покушенія въ 1849 г. и 1853 г.; на министра графа Росси—въ 1848 г., въ Римѣ; на герцога Карла Пармскаго—въ 1854 г.; на Фердинанда III Неополитанскаго было покушеніе въ 1856 г.; на жизнь Наполеона III покушались три раза, два покушенія относятся къ 1855 г., а покушеніе Орсини, при которомъ было 137 раненыхъ и убитыхъ, произошло въ 1858 г. Далѣе, было 2 покушенія на жизнь Вильгельма I—первое, произведенное Беккеромъ въ 1861 г. въ Баденъ-Баденѣ, и второе, произведенное Гёделемъ и Нобилингомъ въ 1878 г.; Абрамъ Линкольнъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, былъ убитъ въ 1865 г. актеромъ Бутсомъ; на генерала Прима совершено было покушеніе въ 1870 г., на жизнь князя Бисмарка покушался въ 1866 г. Когенъ-Блиндъ и въ 1874 г.—Кулльманъ. Противъ лорда Кавендиша, вице-короля Ирландіи и статсъ-секретаря Буркга произведено въ Дублинѣ покушеніе феніями въ 1882 г. Въ 1856 г. было произведено священникомъ покушеніе на жизнь испанской королевы Изабеллы; на жизнь Викторіи, королевы великобританской, было произведено четыре покушенія, — въ 1840, 1842, 1872 и 1882 г.г., причемъ слѣдуетъ отмѣтить, что ни одно изъ этихъ покушеній не вызвало введенія исключительныхъ законовъ или видоизмѣненія законовъ существующихъ. Въ 1868 г. произошло покушеніе на жизнь Михаила III Сербскаго; въ 1878 г. на жизнь итальянскаго короля Гумберта покушался Пассонанте; въ 1888 г. покушались на жизнь Гарфильда, президента Соединенныхъ Штатовъ; въ 1889 г. произошло покушеніе противъ Криспи; въ 1891 г. произошло убійство болгарскаго министра Бѣльчева, котораго приняли за Стамбулова; въ 1895 г. былъ убитъ Стамбуловъ; по-

кушеніе на жизнь Карно, президента французской республики, совершено Казеріо въ 1894 г.; въ 1897 г. было покушеніе на Канову, испанскаго министръ-президента; въ томъ же 1897 г. произошло покушеніе на жизнь короля Греціи; къ 1898 г. относится убійство австрійской императрицы, совершенное Лукени.

О политическихъ убійствахъ, происшедшихъ въ Турціи, Персіи и Южно-американскихъ Штатахъ, я напомню только вскользъ.

Характерно отношеніе нѣкоторыхъ буржуазныхъ круговъ къ покушенію на жизнь Бисмарка, предпринятому въ 1866 г. Когенъ-Блиндомъ. Гопфъ, вюртембергскій депутатъ ландтага, впослѣдствіи—депутатъ рейхстага, писалъ по этому поводу въ „Gradaus'ѣ“: «Пока Германія можетъ насчитывать среди своихъ сыновъ такихъ юношей (какъ Когенъ-Блиндъ), она не бѣдна».

Марія Курцъ воспѣла дѣяніе Когенъ-Блинда въ стихотвореніи. Въ одномъ мюнхенскомъ юмористическомъ листкѣ появилась каррикатура, — дьяволъ бросается въ объятія Когенъ-Блинда и вырываетъ у него револьверъ со словами: «Стой! Онъ мнѣ принадлежитъ!» (Смѣхъ).

8 декабря 1856 г. солдатъ Аджезилао Милано произвелъ упомянутое уже покушеніе на короля Фердинанда II Наполитанскаго, прозваннаго за бомбардировку города «королемъ-бомбой». Преступникъ былъ разстрѣлянъ по всѣмъ правиламъ правосудія. Но когда Гарибальди при помощи Виктора Эмануила изгналъ Бурбоновъ изъ Неаполя, то имъ былъ изданъ декретъ, которымъ «въ честь священной памяти» даровалась матери Милано ежемѣсячная пенсія въ 30 дукатовъ, а сестрамъ его—по 2000 дукатовъ приданнаго. Этотъ декретъ былъ честнѣйшимъ образомъ приведенъ въ исполненіе неаполитанской монархіей.

Нѣтъ того класса, того общественнаго слоя, къ которому нельзя было-бы примѣнить упрека въ томъ, что онъ создаетъ убійцъ. Но для хода событій всѣ эти покушенія оказались совершенно безполезными: вліяніе ихъ ни въ чемъ не сказывалось; все шло своимъ чередомъ.

Къ чему привели грандіозныя политическія убійства, умерщвленіе тиранновъ во время великой французской революціи? Людовикъ XVI былъ несомнѣно очень невиннымъ существомъ, и все-же онъ, а за нимъ и Марія Антуанетта принуждены были сложить свои головы на гильотинѣ; сотни дворянъ и духовныхъ лицъ раздѣлило ихъ участь. Но все это кровопролитіе, всѣ эти убійства не могли воспрепятствовать возстановленію монархіи и еще возросшему сравнительно съ прежнимъ значенію духовенства. Одного только не въ силахъ оказались измѣнить вернувшіеся назадъ Бурбоны, хотя къ ихъ услугамъ были штыки всей Европы,— новаго соціальнаго порядка, созданнаго французской революціей; порядокъ этотъ выразился съ одной стороны въ раздѣленіи земельнаго имущества эмигрантовъ и священниковъ среди милліоновъ бѣдныхъ крестьянъ, а съ другой стороны—въ превосходномъ гражданскомъ законодательствѣ, которое является образцомъ для всѣхъ прогрессивныхъ государствъ европейскаго континента.

Этимъ законодательствомъ былъ нанесенъ смертельный ударъ феодализму. Спустя 13 лѣтъ послѣ своего возвращенія во Францію. Бурбоны снова принуждены были оставить ее, и на этотъ разъ—ужъ навсегда.

Слѣдуетъ измѣнить общественный порядокъ въ самомъ его основаніи, надо дать ему соотвѣтственное политическое переустройство, а головы противниковъ можно оставить въ покоѣ. (Очень хорошо).

Существуютъ безспорно анархисты, совершающіе покушенія. Такъ, покушенія Казеріо и Лукени носятъ

чисто-анархистскій характеръ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что за спиной Лукени не могли находиться люди, воспользовавшіеся его ограниченностью и толкнувшіе его на это преступленіе.

Постараемся теперь выяснить, сколько полицейскихъ агентовъ принимало участіе въ заговорѣ и покушеніяхъ послѣднихъ столѣтій. Когда Бисмаркъ находился во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, онъ писалъ оттуда своей женѣ: «Полицейскіе агенты непростительно лгутъ и за неимѣніемъ матеріала все раздуваютъ». Эти агенты существуютъ собственно для раскрытія задумываемыхъ покушеній. И весьма естественно, что у нечестныхъ, — а честные на эту должность не пойдутъ—(Смѣхъ), является мысль: «Если другіе люди не совершаютъ покушеній, то придемъ мы имъ на помощь». Вѣдь если агенты не станутъ доносить о чрезвычайныхъ происшествіяхъ, то ихъ сочтутъ лишними, а это имъ, разумѣется нежелательно. И вотъ они помогаютъ, «исправляя», по французской поговоркѣ, «счастье». (Смѣхъ). А не то они создаютъ политическія событія на собственный рискъ. Мнѣ достаточно будетъ сослаться на мемуары бывшаго парижскаго полицейскаго префекта Андріе, гдѣ тотъ съ величайшимъ цинизмомъ хвастаетъ, что онъ на средства полиціи поддерживалъ крайніе анархистскіе органы и организовалъ анархистскія покушенія, — все это съ цѣлью держать въ надлежащемъ страхѣ буржуазію. Укажемъ затѣмъ на печальной извѣстности лондонскаго инспектора полиціи Мельвилля, который тоже работалъ въ такомъ направленіи; это доказало слѣдствіе по такъ называемому вальзальскому покушенію. Среди покушеній феніевъ было тоже кое-что сдѣлано руками полиціи, это доказалъ процессъ Парнелля. Всѣмъ памятна дѣятельность въ Бельгіи архи-негодяя Пурбэ. Самъ министръ Бернаардъ принужденъ былъ согласиться съ парламентомъ, что Пурбэ получалъ жалованье за то, чтобы создавать покушенія, которыми оправдывались-бы насильственныя мѣры противъ со-

ціалъ-демократовъ. Съ ф. Унгернъ-Штернберга, прозваннаго барономъ-бомбой, точно такъ-же была сорвана маска во время анархистскаго процесса въ Люттинѣ. А затѣмъ обратимся къ нашимъ пріятелямъ, въ дѣлѣ закона противъ социалистовъ. (Смѣхъ). О нихъ я могу спѣть спеціальную пѣсеньку, такъ-какъ въ ихъ разоблаченіи принималъ нѣкоторое участіе и я. Тутъ мы встрѣчаемъ *Шредера-Бреннвальда* въ Цюрихѣ, этого молодца, который изъ рукъ полицейскаго Крюгера получалъ сперва по 200, а потомъ по 250 марокъ ежемѣсячно. Этотъ Шрёдеръ призывалъ на всѣхъ цюрихскихъ собраніяхъ къ насиліямъ. Для того же, чтобъ швейцарское правительство не имѣло возможности изгнать его, онъ предварительно принялъ *швейцарское гражданство*,—конечно, при помоши денегъ прусской полиціи. (Смѣхъ). Шрёдеръ и анархистъ-полицейскій *Кауфманъ* устроили лѣтомъ 1883 г. цюрихское совѣщаніе, въ которомъ принимало участіе тридцать человѣкъ. Предсѣдательствовалъ Шрёдеръ. На этомъ совѣщаніи рѣшено было совершить убійства въ Вѣнѣ, Штуттгартѣ и Страсбургѣ, что и было впослѣдствіи приведено въ исполненіе Штельмахеромъ, Каммереромъ и Кумицшемъ. Я не слыхалъ, чтобы безсовѣстные негодяи-зачинщики извѣстили полицію о томъ, какимъ образомъ былъ составленъ планъ убійствъ. Совершившіе ихъ были приговорены къ каторжнымъ работамъ. Когда Мостъ находился въ англійской тюрьмѣ, Шрёдеръ издавалъ на свои средства «Freiheit» въ Шаффгаузенѣ. Деньги шли навѣрное не изъ его кармана.

Хорошее это было времячко, когда со Шрёдера и сыщика *Гаупта* сорваны были маски...

Вспомнимъ затѣмъ господина *ф. Эренберга*, бывшаго баденскаго артиллерійскаго полковника. Онъ былъ съ полнымъ основаніемъ заподозрѣнъ въ выдачѣ итальянскому генеральному штабу плана швейцарскихъ укрѣпленій на Ст.-Готтардѣ. При обыскѣ обна-

ружилось, что господинъ ф. Эренбергъ состоялъ на службѣ и у прусской полиціи. Имъ были составлены оффиціальные протоколы переговоровъ съ представителями нашей партіи,—въ томъ числѣ и со мною. При этомъ произошелъ только обмѣнъ ролей: самые рискованные планы, составленные и высказанные имъ, онъ приписывалъ намъ, тогда—какъ себя онъ выставлялъ *отклонявшимъ* ихъ. Что произошло бы, если бы въ одинъ прекрасный день протоколы эти попали въ извѣстныя руки, а обвиняемые въ нихъ свидѣтели не доказали бы ихъ гнусности? Такъ, напримѣръ, онъ старался мнѣ объяснить, что ничего нѣтъ легче,какъ, узнавши адресы всѣхъ высшихъ военныхъ чиновъ большихъ городовъ Германіи,выслать какъ нибудь ночью лучшихъ нашихъ людей, чтобы одновременно умертвить всѣхъ этихъ офицеровъ; (Движеніе). Въ своемъ протоколѣ онъ, однако, приписываетъ, этотъ планъ *мнѣ*. Въ цюрихской «Arbeitersimme» онъ съ классической ясностью излагаетъ въ четырехъ статьяхъ способъ веденія современной уличной борьбы и способъ уничтоженія артиллеріи и кавалеріи. На совѣщаніяхъ онъ рекомендовалъ собирать деньги для покупки оружія нашимъ людямъ. Въ случаѣ войны съ Франціей наши товарищи должны были, по его плану,броситься изъ Швейцаріи въ Баденъ и Вюрттембергъ, чтобы уничтожить рельсы и наложить арестъ на почтовыя и желѣзнодорожныя кассы. И господинъ, подававшій намъ такіе совѣты, состоялъ, какъ уже сказано, на службѣ у прусской полиціи. (Слушайте!).

Полицейскимъ агентомъ былъ также извѣстный *Фридеманъ*, изгнанный изъ Берлина и призывавшій своими стихами и прозой къ насиліямъ цюрихскую партію. Недалеко озъ Базеля былъ арестованъ нѣкій жестяникъ Вейсъ, развѣшивавшій плакаты, въ которыхъ прославлялись Каммереръ и Штельмахеръ. Судебнымъ слѣдствіемъ было выяснено, что и Вейсъ этотъ состоялъ на службѣ у прусской полиціи.

Нѣкто *Шмидтъ*, бѣжавшій изъ Дрездена, вслѣдствіе совершенныхъ имъ тамъ мошенничествъ, пріѣхалъ въ Цюрихъ, гдѣ сталъ пропагандировать основаніе *фонда покушеній*; онъ даже лично вноситъ для этого 20 франковъ, какъ первую лепту. Но и онъ былъ также полицейскимъ агентомъ. (Смѣхъ). А берлинскій сыщикъ тайной полиціи, *Ирингъ-Маловъ*, который заявилъ готовность давать уроки по приготовленію взрывчатыхъ веществъ, такъ-какъ парламентскимъ путемъ дѣла подвигаются слишкомъ медленно. (Смѣхъ).

То, что я привожу здѣсь,—не шутки и не басни; все это я могу во всякую данную минуту доказать. Не имѣемъ-ли мы въ виду такого богатаго опыта права спросить себя, кто скрывается и въ дѣлѣ женевскаго покушенія? Правда, Лукени—анархистъ, но это, подобно Нобилингу, предоставленный самому себѣ съ дѣтства человѣкъ, испорченный, погибшій подъ вліяніемъ несчастныхъ условій жизни. Онъ—незаконный сынъ, нашедшій сначала пріютъ въ воспитательномъ домѣ, выросшій потомъ безъ всякаго надзора и вынужденный съ десятилѣтняго возраста зарабатывать себѣ пропитаніе то тутъ, то тамъ. Такимъ образомъ онъ превратился въ человѣка, оказавшагося способнымъ на такое безсмысленное убійство. Но совершилъ-ли онъ его по собственному побужденію, или же находясь подъ постороннимъ вліяніемъ,—вотъ вопросъ, который, надо надѣяться, будетъ выясненъ во время процесса въ Женевѣ. *).

---

*) Въ обвинительномъ актѣ говорится, что Лукени упорно отрицаетъ существованіе сообщниковъ. Хотя фактическихъ указаній на ихъ существованіе и не имѣется, но все-же *возможно* что совершенное имъ преступленіе явилось результатомъ не его *личнаго побужденія*. Во всякомъ случаѣ Лукени долженъ быть признанъ зачинщикомъ и непосредственнымъ исполнителемъ, но извѣстная сдержанность съ его стороны и очевидная неточность показаній даютъ поводъ предположить, что ему приходится многое скрывать. Пользу это можетъ принести только другимъ, а не ему. Во время судебнаго разбирательства, происходившаго, какъ извѣстно, публично, этого пункта почти что не касались.

Еще задолго до совершенія Лукени убійства фигурировали въ Женевѣ и въ Швейцаріи вообще итальянскіе полицейскіе агенты самого подозрительнаго характера,—разные Санторо, Мантика, Бенедикти и подобные имъ люди съ грязнымъ прошлымъ и настоящимъ.

Въ августѣ нынѣшняго года разыгрался въ Женевѣ цѣлый рядъ стачекъ, особенно со стороны каменщиковъ. Предводители партіи, итальянскіе соціалъ-демократы, старались примирить враждующія стороны. Это имъ и удалось, но, къ общему удивленію, они подверглись за свою дѣятельность изгнанію. Оказали имъ тутъ услугу несомнѣнно Санторо и Мантика. По словамъ нашихъ швейцарскихъ единомышленниковъ, послѣдніе такъ возбуждали при посредствѣ генеральнаго консула Бассо противъ этихъ людей женевскую полицію, что она, наконецъ рѣшилась ихъ удалить. Странно, однако, то, что дѣйствительные виновники стачекъ остались нетронутыми, хотя они тоже должны быть извѣстны полиціи. Тутъ произошло покушеніе Лукени, раскрывшее полиціи глаза. Стали ближе присматриваться къ отвратительнымъ субъектамъ, наводнявшимъ Женеву, и тогда выплыло наружу много интереснаго. Прошедшее нѣкоторой части этой шайки было запятнано совершенными ею въ Италіи преступленіями, и тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ состояли на *службѣ у политической полиціи Италіи*.

Удивительно-ли послѣ этого, что органъ нашей партіи, «Tagwacht», прямо объявилъ покушеніе Лукени *преступленіемъ королевской итальянской полиціи*! И газета не была привлечена за это къ суду. Зная образъ жизни этихъ итальянскихъ полицейскихъ сыщиковъ, мы ихъ вправѣ заподозрить во всякой низости и подлости. Кто такой, напримѣръ, Санторо? Былъ онъ полицейскимъ коммиссаромъ во Флоренціи. Въ 1891 г. въ Италіи стали съ цѣлью покушеній подбрасывать бомбы. Однажды ночью былъ во

Флоренціи арестованъ подозрительной внѣшности человѣкъ, скрывавшій что-то подъ плащемъ. Это что-то оказалось бомбой, но *плащъ, подъ которымъ находилась бомба, принадлежалъ... Санторо.* (Смѣхъ). Задержанный, де-Анжели, попалъ въ тюрьму, а Санторо получилъ, благодаря Криспи, мѣсто директора исправительной колоніи Порто-Эрколе. Здѣсь онъ такъ возмутительно обращался съ заключенными, что нѣкоторые изъ нихъ погибли; онъ ихъ обкрадывалъ, отнималъ у нихъ пищу и утаивалъ отъ этихъ несчастныхъ то, что имъ приносили родные. Когда всѣ эти позорныя дѣйствія были обнаружены, Санторо поплатился только отрѣшеніемъ отъ должности. Тогда онъ сталъ оказывать услуги депутату радикаловъ, Кавалотти, выдавая постыдные поступки Криспи. Кончилось все это тѣмъ, что за свои продѣлки и мошенничества онъ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ Порто-Эрколе и приговоренъ къ *восьми годамъ тюремнаго заключенія.* Но онъ сумѣлъ вывернуться и снова вступилъ въ Италіи въ услуженіе итальянской полиціи. (Смѣхъ). Но и въ Швейцаріи онъ скомпрометировалъ себя мошеничествомъ и преступленіями и находится теперь въ предварительномъ заключеніи.

Обратимся затѣмъ къ Мантикѣ. Этотъ господинъ былъ по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ исключенъ товарищами-офицерами изъ итальянскаго полка. Когда разбирался процессъ о наслѣдствѣ сицилійскихъ бароновъ, имъ сдѣлана была попытка подкупить присяжныхъ, и въ 1898 г. онъ былъ присужденъ къ 13 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Онъ тоже бѣжалъ и тоже, какъ Санторо, поступилъ въ Швейцаріи на службу къ итальянской полиціи, завязавъ интимныя сношенія съ итальянскимъ генеральнымъ консуломъ въ Женевѣ, Бассо; послѣ женевскаго покушенія послѣдняго вдругъ перевели въ Корсику. Мантика фигурировалъ въ Женевѣ подъ вымышленнымъ именемъ (де-Санктисъ), жилъ на широкую ногу, занимался

газетной работой, устраивалъ плутни и извѣстилъ Италію о покушеніи, когда никто еще не подозрѣвалъ о немъ. Вращался онъ среди анархистовъ (которыхъ преслѣдовалъ самымъ ожесточеннымъ образомъ) и преступныхъ соціалистовъ. Принимали-ли итальянскіе полицейскіе анархисты прямое участіе въ покушеніи Лукени, это долженъ выяснить его процессъ. Во всякомъ случаѣ Швейцарія, какъ и Англія въ свое время, не намѣрена создавать изъ этого покушенія повода къ проведенію исключительныхъ законовъ; въ этомъ обнаруживается громадная разница между названными странами и Германіей. Само швейцарское правительство вмѣстѣ съ народомъ возмущено правительствомъ, посылающимъ къ нимъ негодяевъ-сыщиковъ и осмѣливающимся потомъ предписывать Швейцаріи мѣры предосторожности.

И послѣднее покушеніе, о которомъ извѣщаютъ изъ Египта, тоже не обошлось безъ участія итальянской полиціи.

Если существовало покушеніе, носящее на себѣ печать полицейской работы, то это именно то, которое было открыто въ Александріи. Достойно удивленія ужъ и то обстоятельство, что первыя свѣдѣнія о немъ были получены изъ Англіи. Говорятъ, что у какого-то итальянскаго содержателя гостинницы немедленно былъ найденъ ящикъ съ бомбами. Я думаю, что онъ дѣйствительно былъ немедленно найденъ: вѣдь мѣсто его нахожденія было извѣстно. (Громкій смѣхъ). Его помѣстили у какого-то кабатчика Паррини, который, предполагая, что тамъ коньякъ, хотѣлъ раскрыть его въ присутствіи полиціи ударомъ молотка. Полицейскіе листки пишутъ, что у него было очевидное намѣреніе взорвать себя. О, нѣтъ, онъ могъ совершенно спокойно взяться за ящикъ, но другимъ было извѣстно, что тотъ въ себѣ заключаетъ, и имъ-то не хотѣлось быть взорванными. (Смѣхъ). Утверждаютъ, что въ этомъ заговорѣ принимали участіе только

итальянцы. Какое счастье! вѣдь тутъ можетъ вести слѣдствіе одинъ только итальянскій консулъ. (Смѣхъ). Утверждаютъ также, что у арестованныхъ были найдены экземпляры выходящаго въ Ньюшателѣ «Агитатора», гдѣ будто имѣлись подстрекательства къ убійству короля Гумберта. Это нахальная ложь. Будь это правда, редакторы газеты не отдѣлались бы однимъ изгнаніемъ изъ Берна, а на основаніи извѣстнаго швейцарскаго закона были бы присуждены къ тюремному заключенію за подстрекательства къ насилію.

Сочиняютъ, словомъ, небылицы самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Но если даже допустить, что все это правда, то какое дѣло Германіи до того, что происходитъ гдѣ-то въ Египтѣ, куда стекаются самые сомнительные субъекты со всей Европы? Очевидно, грязная рука лондонскаго инспектора полиціи, Мельвилля, сыграла и тутъ свою роль.

Впрочемъ, предположеніе, что итальянцы принимали участіе въ этомъ дѣлѣ, не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго. Вѣдь неоспоримо, что многіе итальянцы склонны къ совершенію насилій. Этимъ объясняется и то раздраженное настроеніе противъ итальянскихъ рабочихъ, которое господствуетъ въ Швейцаріи. Многіе изъ нихъ слишкомъ быстро хватаются за ножъ. Извѣстно, что два года тому назадъ въ Швейцаріи произошло возмущеніе противъ итальянцевъ, потому что одинъ изъ нихъ закололъ швейцарца изъ-за какого-то незначительнаго недоразумѣнія. Такого рода событія повторяются въ Швейцаріи аккуратно каждую недѣлю, вслѣдствіе чего швейцарскія тюрьмы переполнены итальянцами. Вполнѣ естественно, что такія происшествія, сообщаемыя еженедѣльно прессой, должны были вызвать въ высшей степени враждебное настроеніе по отношенію къ проживающимъ въ Швейцаріи итальянцамъ, но такъ-какъ они являются большей частью очень трудолюбивыми и трезвыми рабочими, то предприниматели охотно

пользуются ихъ услугами. Свойственно-ли, однако, натурѣ итальянца страсть къ убійству? Этого нельзя сказать. Они только очень суевѣрны, невѣжественны и плохо воспитаны. Къ этому присоединяется то обстоятельство, что цѣлые вѣка ужасныхъ общественныхъ условій внушили этому народу глубокую увѣренность въ полнѣйшемъ его безправіи и *воспитали убѣжденіе въ необходимости самообороны.* Поэтому человѣкъ изъ народа самъ создаетъ себѣ права у себя дома и затѣмъ переноситъ это и на чужбину, въ такую страну, гдѣ царитъ упорядоченное правовое положеніе; поступаетъ онъ такъ въ силу вкоренившейся вѣры въ спасительность самопомощи. Такимъ образомъ, идея самопомощи выродилась, принявъ крайніе, дикіе размѣры и она даетъ дурные результаты, отъ которыхъ очень страдаетъ Швейцарія. Надо обратить вниманіе и на то, что ежегодно десятки тысячъ молодыхъ итальянцевъ вынуждены, благодаря чрезвычайно печальнымъ соціальнымъ условіямъ, покидать родину и искать хлѣба на чужбинѣ. Когда въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Италія добилась объединенія, то большая часть европейскихъ народовъ ликовала по поводу этого событія, потому что имъ устранились такія условія государственной жизни Италіи,—включая сюда и церковныя дѣла,—которыя составляли позоръ культурнаго человѣчества.

Савойскій домъ, въ интересахъ котораго было главнымъ образомъ произведено это объединеніе, казался призваннымъ къ тому, чтобы водворить въ Италіи соотвѣтствующее современной культурѣ положеніе вещей... Но аристократія и буржуазія умудрились такъ хищнически тамъ распорядиться, что условія не улучшились, а ухудшились. Существующіе въ Италіи высокіе косвенные налоги далеко превышаютъ тѣ, которыми обложена Германія. Въ Южной Италіи за всякое кило хлѣба приходится уплачивать 18 ct. ($14^1/_2$ пфен.) налога. Вознагражденіе за трудъ получается тамъ жалкое; аграрныя условія

ужасны. Большія пространства земли остаются необработанными; собственники ея, аристократы и буржуа, слишкомъ для этого лѣнивы, слишкомъ изнѣжены и развращены, они предпочитаютъ прокучивать въ прекрасныхъ городахъ деньги, выжимаемыя изъ крестьянъ и рабочихъ-арендаторовъ. Крестьянинъ стонетъ подъ игомъ страшно тяжелыхъ арендныхъ условій. Поземельная подать доставляетъ казнѣ 300 милліоновъ франковъ ежегодно, но приходится ихъ выплачивать бѣднымъ крестьянамъ и арендаторамъ. Въ Ломбардіи каждый гекторъ земли обложенъ 26 франк. земельной подати.

Когда взвѣсишь всѣ эти условія, то становится яснымъ, кто является дѣйствительными виновниками покушеній. (Бурное одобреніе). Въ самой тѣсной близости къ священному Риму, этому древнему центру европейской цивилизаціи, лежатъ понтійскія болота, вредныя испаренія которыхъ уничтожаютъ всякую жизнь. Но у итальянскаго правительства нѣтъ денегъ для того, чтобы превратить ихъ въ цвѣтущія засѣянныя поля. Зато въ Италіи имѣются обыватели, существующіе для того, чтобы ихъ обирали чиновники; зато на содержаніе арміи и флота тамъ получаются сотни милліоновъ, доставляемыхъ въ видѣ податей почти исключительно тяжело-работающимъ народомъ.

При существованіи такого положенія вещей, о которомъ можно сказать, что оно вопіетъ къ небу, Италія должна являться послѣдней страной, имѣющей право созывать анти-анархистскую конференцію. Если кто-нибудь долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, такъ это—*итальянскіе министры*. Имъ мѣсто въ тюрьмѣ. (Бурное одобреніе и рукоплесканія). Я окончилъ и предлагаю вамъ принять слѣдующую резолюцію:

Народное собраніе, состоявшееся 2 ноября 1898 г. въ залѣ Келлера, постановило:

Собраніе энергично протестуетъ противъ всякой попытки воспользоваться убійствомъ Австрійской Императрицы (совершеннымъ въ Женевѣ—Швейцаріи, нравственно-падшимъ итальянцемъ), какъ поводомъ къ проведенію въ Германіи исключительныхъ законовъ противъ оппозиціонныхъ партій и направленій.

Такъ называемой анти-анархистской конференціи, имѣющей состояться по инціативѣ итальянскаго правительства, собраніе предлагаетъ разрѣшить слѣдующій вопросъ:

«Чѣмъ объясняется то, что виновниками всѣхъ покушеній за послѣдніе годы являются итальянцы, и то, что многочисленные итальянцы, проживающіе заграницей, пользуются славой разбойниковъ?».

Послѣ того, какъ участники такъ называемой анти-анархистской конференціи выяснятъ себѣ причины упомянутаго явленія, собраніе предлагаетъ имъ поступить слѣдующимъ образомъ. Они должны потребовать отъ итальянскаго правительства энергичнаго противодѣйствія факту отчаянной физической и нравственной гибели, факту соціальныхъ и политическихъ злоупотребленій,которымъ подвергнутъ трудящійся классъ, благодаря разбойничьему хищенію и порабощенію.

Противодѣйствіе правительства должно выразиться въ томъ, чтобы источники деморализаціи и преступности были по возможности уничтожены путемъ коренныхъ реформъ, путемъ охраненія права и справедливости и предоставленіемъ правъ трудящемуся классу.

Далѣе, собраніе предлагаетъ такъ называемой анти-анархистской конференціи установить причины того,почему такъ много «анархистовъ» самаго низкаго и опаснаго сорта выходитъ именно изъ среды охранителей общественнаго порядка и спокойствія. Это подтверждается, между прочимъ, записками бывшаго полицейскаго префекта Андріе, исповѣдью Равашоля,

дѣятельностью Мельвилля въ Лондонѣ, дѣятельностью Пурбэ и Унгернъ-Штернберга (прозваннаго барономъ-бомбой) въ Бельгіи, германскими событіями во время существованія закона противъ соціалистовъ, одновременными событіями въ Швейцаріи и Австріи (свидѣтели: Горшъ, Шрёдеръ, Гауптъ, ф. Эренбергъ, Ирингъ-Маловъ, Пекертъ-Винъ и т. п.) и, наконецъ, недавней дѣятельностью итальянскихъ полицейскихъ шпіоновъ Санторо. Мантики и другихъ въ Швейцаріи.

Собраніе придерживается слѣдующаго мнѣнія: Такъ называемой анти-анархистской конференціи европейскихъ державъ представляется благодарная задача; желательно только, чтобы она сумѣла съ ней надлежащимъ образомъ справиться и заняться, наконецъ, очисткой того, что переполнено сором̆ъ.

(Бурное одобреніе).

Резолюція принята собраніемъ единогласі..

2-30

Цѣна 8 коп.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

К. МАРКСЪ. Наемный трудъ и капиталъ Ц. 8 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
М. С. КОЗМАНА, ОДЕССА М.-Арнаутс